

## ЕС: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И СМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

### *EU: SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND CHANGING THE SOCIAL MODEL*

## Устойчивое развитие как фактор взаимодействия природы и общества (на примере стран ЕС)

Г.Н. ПОНЕДЕЛКО\*

**\*Понеделко Галина Николаевна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований НИИ Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997 Москва Профсоюзная ул., 23. E-mail: marta0505@mail.ru

В статье рассмотрены особенности политики устойчивого развития стран Европейского союза на современном этапе. До начала пандемии четко прослеживались два ее стратегических направления. Первое – борьба с климатическими изменениями, охрана окружающей среды, постепенный переход на углеродно-нейтральную экономику. Второе – развитие устойчивого туризма, способного обеспечить финансирование и достижение его целей на всех направлениях (экологическом, социально-экономическом и культурном). Страны ЕС оказались наиболее пострадавшими от COVID-19 и одними из первых начали борьбу с его последствиями. В середине 2020 г. Европейская комиссия совместно с другими наднациональными органами ЕС разработала и приняла новую амбициозную программу действий по защите окружающей среды и борьбе с климатическими изменениями. Приоритетными ее направлениями стали цифровизация и экологизация интеграционного объединения. Несмотря на пандемию, туризм и путешествия по-прежнему неотъемлемая часть европейской «зеленой» стратегии устойчивого развития с акцентом на внутренний туризм. Будущий «постпандемический» имидж европейского международного туризма пока не определен.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, интегральный индекс устойчивого туризма, Зеленый курс, экосоциальное государство, зеленая и цифровая экономика.

DOI: 10.31857/S086904990013994-5

**Цитирование:** Понеделко Г.Н. (2021) Устойчивое развитие как фактор взаимодействия природы и общества (на примере стран ЕС) // Общественные науки и современность. № 1. С. 85–93. DOI: 10.31857/S086904990013994-5

## EU: Sustainable Development as an Interaction Factor of Nature and Society

Galina N. PONEDELKO\*

**\*Galina N. Ponedelko** – Cand. Sci. (Econ.), senior researcher of the Center of European investigations at the Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Address: 23 Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: marta0505@mail.ru

**Abstract.** The article examines the main features of the sustainable development policy of the EU countries over the past two decades. Before the start of the pandemic, its strategic focus was on combating climate change, protecting the environment, and a gradual transition to a carbon-neutral economy and alternative energy sources. Special attention was also paid to developing sustainable tourism as an important factor providing financing and the implementation of sustainable development goals in all its areas (environmental, socio-economic and cultural).

Finding themselves among the hardest hit by the Covid-19, the EU countries were among the first to initiate the fight against its consequences, including the intensification of actions to further promote sustainable development in the region. Since mid-2020, the EC and other EU supranational bodies have developed and adopted new ambitious programs to protect the environment from climate changes, set a course for building a new digital and green Europe, turning it by 2050 into the first continent free from CO<sub>2</sub> and other emissions, into the leader of world energy and a new eco-social society. An integral part of the European green strategy remains further promotion of sustainable tourism on the domestic territory. The future “post-pandemic” image of European international tourism is still uncertain.

**Keywords:** sustainable tourism, responsible tourism, ecological tourism, smart cities, competitive factors, integral index of sustainable tourism, cultural potential, European Green Deal.

**DOI:** 10.31857/S086904990013994-5

**Citation:** Ponedelko G. (2021) EU: Sustainable development as an interaction factor of nature and society. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 85–93. DOI: 10.31857/S086904990013994-5 (In Russ.).

### Климатический вызов устойчивому развитию

В сентябре 2015 г. государства ООН приняли амбициозную программу по охране окружающей среды «Цели устойчивого развития на 2030 год» (Sustainable Development Goals-SDGs). В ней обозначены 17 глобальных целей, призванных в течение 15 лет положить конец нищете и голоду, защитить планету от климатических изменений и их последствий, обеспечить населению доступ к чистой воде и электроэнергии, сохранить рабочие места и благосостояние, возможность путешествовать на принципах устойчивого туризма. Выполнение этих целей должно оказывать сбалансированное влияние на экономическую, социальную и природно-экологическую составляющие, обеспечивая устойчивое развитие (sustainable development) всех имеющихся ресурсов для нынешнего и будущих поколений [United Nations].

Данная программа, включая подписание Парижского соглашения по климату (декабрь 2015 г.) и «Европейский зеленый курс» (декабрь 2019 г.), — принципиально новая веха в истории человечества. Она свидетельствует о глубокой трансформации общественного сознания и нового гуманитарного просвещения как системного видения жизни. В частности, уважительного и ответственного отношения к природе и, как следствие, активного поиска путей разумного взаимодействия общества с окружающей средой.

Похоже, сегодня уходят в прошлое времена, когда человек противоборствовал окружающей его природной среде, серьезно нарушая ее гармонию и равновесие. В результате катастрофически обострились такие экологические проблемы, как загрязнение окружающей среды, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, сокращение биоразнообразия и исчезновение экосистем. По оценкам, именно на человеческой деятельности лежит ответственность за гибель 83% общей численности млекопитающих, изменение структуры землепользования, потери свыше 85% водно-болотных угодий. Только в 2018 г. в мире было уничтожено около 12 млн га леса, что по площади равно уничтожению 30 футбольных полей ежеминутно [World Economic Forum 2019<sup>a</sup>]. Впечатляет и статистика утилизации мусорных отходов. В странах ЕС, например, из 27 млн т отходов ежегодно

перерабатывается только треть, каждую секунду в море выбрасывают 200 кг пластика, а его общий объем в водах мирового океана — 14 млн т [UNAV 2019].

Главный вызов для человечества сегодня – глобальное потепление, обусловленное техногенным вмешательством в окружающую среду (в том числе сжиганием ископаемого топлива, транспортными и промышленными выбросами). Повышение среднегодовой температуры приводит к длительным периодам сильной жары, от которой гибнет больше людей, чем от других природных катастроф. Таяние арктических льдов и ледников, повышение уровня мирового океана грозит затоплением гигантских прибрежных и других сельскохозяйственных территорий, серьезным продовольственным кризисом. Как следствие, увеличивается численность голодающих людей и «климатических беженцев», ухудшается качество жизни и резко обостряются другие социально-экономические проблемы.

Последние пять лет стали самыми жаркими за всю историю метеонаблюдений со среднегодовыми температурами, превышающими доиндустриальный период на 1,1 градуса (при критических 1,5 градусах) [World Economic Forum 2020<sup>a</sup>] с рекордно высоким уровнем концентрации в атмосфере углекислого ( $\text{CO}_2$ ) и других парниковых газов. Их главный источник – города, на которые приходится 75% общего объема вредных выбросов [World Economic Forum 2020<sup>b</sup>]. Согласно недавнему заявлению генсека ООН А. Гутерреша этот процесс свидетельствует, что человечество стремительно приближается к наметившейся «точке невозврата» [Manzanaro 2019]. Необходимы срочные совместные действия на всех уровнях в борьбе против реальной климатической угрозы.

В опросе 2020 г. журнала «Глобальные риски человечества» среди руководителей ведущих международных государственных и частных компаний впервые за всю историю издания основная масса респондентов назвала первую «пятерку» самых главных рисков, грозящих человечеству в ближайшие 10 лет. В их числе: потепление климата 88,8%; разрушение экосистем 87,9%; проблемы со здоровьем, обусловленные загрязнением окружающей среды 87,0%; нехватка питьевой воды 86%; вырубка лесов, неконтролируемые природные пожары, ураганы, штормы, засуха 79,8% [World Economic Forum 2020<sup>a</sup>]. Нынешнее поколение правительственных и деловых кругов отодвинуло на второй, третий и последующие планы остальные риски, связанные с состоянием экономики (динамика роста ВВП, ухудшение условий торговли, низкая инвестиционная активность, высокий уровень государственной задолженности). В меньшей степени беспокоит даже экономическая конфронтация между ведущими государствами, гео- и внутривластная турбулентность, кибератаки, угроза ядерной войны и др.

Происходящая в последнее десятилетие экологизация общественного сознания, признание первичности законов природы привели к переосмыслению приоритетов, направлений и критериев проводимой сегодня государственной экономической политики. Раньше ее эффективность измеряли показателями экономического роста, масштабов, динамики и структуры ВВП. Однако сегодня, в условиях более тесного взаимодействия природы и общества, первостепенное значение будут иметь показатели жизнеспособности планеты, благосостояния и качества жизни граждан, степени приближения к целям устойчивого развития, что позволило бы противостоять любому кризису в будущем.

Европейский союз одним из первых в мире взял курс на устойчивое развитие, охрану природы и борьбу с климатическими изменениями, став инициатором подписания Киотского протокола 1997 г. Доля ЕС в выбросах углерода составляет 9% (против 41% для США и Китая) [El Blog Salmon 2020]. В 2000 г. на основе протокола Европейская комиссия разработала европейскую программу действий по сокращению к 2020 г. выбросов парниковых газов в среднем по региону на 18% ниже уровня 1990 г. К этому периоду относится и появление первых в Европе национальных природоохранных законодательств, установивших основные правовые нормы устойчивого природопользования, содержания

национальных парков и других природоохранных зон. Были опубликованы реестры национальных видов флоры и фауны, находящихся под угрозой вымирания или в режиме специальной защиты.

Лиссабонский договор 2009 г. положил начало общеевропейскому регулированию устойчивого развития и охраны окружающей среды с обязательным знакомством с его лучшими национальными практиками. 2010–2014 гг. стали периодом активизации общеевропейских действий в области устойчивого развития. В эти годы были приняты «Стратегический план превращения Европы в центр мирового туризма №1», а также первая программа финансирования устойчивого развития на 2014–2020 гг. с дальнейшей пролонгацией на 2021–2027 гг. В соответствии с программными установками первого семилетнего плана устойчивого развития национальные природоохранные законодательства европейских стран приобрели более комплексный и скоординированный характер. В них также включены планы развития устойчивого туризма. Как стратегически важный сектор, он активно влияет не только на природоохранный процесс и охрану окружающей среды, но и на социально-экономическое развитие, темпы роста экономики в целом. В перспективе модель устойчивого развития, в первую очередь в сфере туризма, предполагалось использовать в качестве мультипликатора в практике других стран и регионов мира.

### **Сектор туризма и путешествий как стратегическое направление устойчивого развития стран ЕС**

Всемирная туристическая организация устойчивый туризм определяет как «туризм, который берет на себя полную ответственность за нынешнее и будущее экономическое, социальное и экологическое развитие с учетом интересов туристов, предпринимательства, местных общин и охраны окружающей среды» [UNWTO 2020<sup>b</sup>].

В основу современной концепции устойчивого туризма, зафиксированной в 5 из 17 целевых направлений программы ООН «Цели устойчивого развития на 2030 год», изначально были положены принципы устойчивого природопользования и экологического туризма, разработка которых началась в 1970-е гг. Именно тогда дилемма устойчивого взаимодействия природы и растущего туристического потока решилась в пользу развития устойчивого туризма. При условии его рациональной организации он может и должен содействовать охране природы за счет средств самих охраняемых территорий.

Сектор туризма и путешествий до начала пандемии, безусловно, оказывал значительное влияние на устойчивое развитие стран ЕС, их экономику и формирование ВВП (в среднем по ЕС – свыше 10%). В 2019 г. международный туристический поток в страны ЕС составлял 579 млн человек, 39,6% мирового рынка туризма, а доходы от него превышали 430 млрд евро (32,5% общемировых) [UNWTO 2020<sup>a</sup>]. Применительно к европейскому региону речь идет прежде всего о въездном туризме: 91% граждан ЕС предпочитают внутрирегиональные туристические направления, притом, что каждый второй путешествует по крайней мере раз в год.

ЕС стал мировым лидером по доходам и количеству принимаемых международных туристов, опережая остальные регионы мира по большинству показателей конкурентоспособности туристической отрасли. Основной из них – Интегральный Индекс конкурентоспособности сектора туризма и путешествий. Опубликованный в 2019 г. в докладе Всемирного экономического форума «Конкурентоспособность сектора туризма и путешествий», он составлял 4,3 против 3,9 и 4,2 для Америки и Азии. Более того, из 30 стран мира с самым высоким показателем Интегрального Индекса 16 стран – члены ЕС. «Тройка» лидеров – Испания, Франция и Германия – занимают первые места в этом рейтинге (с индексом 5,4, превышающим среднеевропейский и среднемировой (3,8)). С небольшим

отрывом по этому показателю следуют Италия, Греция, Австрия, Португалия и другие европейские страны [World Economic Forum 2019<sup>b</sup>].

Наряду с интегральным индексом группа стран ЕС занимает ведущие позиции по большинству других показателей, определяющих конкурентоспособность устойчивого туризма. К ним относятся: безопасность, развитие систем здравоохранения и образования, информационно-технологическое обеспечение. Интересом к богатой природе и культуре этих стран во многом объясняется исключительная востребованность европейского региона со стороны международного туризма [Квашнин, Понеделко 2018].

Гораздо более слабые позиции большинство стран ЕС занимает по показателям экологической устойчивости, степени приоритетности и эффективности государственной политики по охране окружающей среды из-за серьезного давления растущего туристического потока. От его перегруженности (overtourism) страдали многие европейские города (Париж, Амстердам, Дубровник и др.). Побережья южноевропейских стран несли значительные издержки в связи с удорожанием стоимости земли и жилья, негативным влиянием на окружающую среду и снижением качества жизни.

В последние годы коренные жители этих городов начали проводить антитуристические акции, принимающие форму «туризмфобии», «авиафобии». Они выступали против чрезмерной туристической перегруженности, за сохранение местной идентичности, «умной» и чистой городской среды. Звучат призывы проводить более гибкую политику в области контроля над туристическими потоками и их регулирования (диверсификация, десезонализация, деконцентрация). Жители требуют от правительств своих стран активизировать действия по развитию сельских территорий и созданию новых туристических направлений, инвестиционных платформ, социально-культурных и информационно-технологических кластеров. Необходимы и другие инновации, связанные с развитием безотходного производства, экономией воды и электроэнергии. Особое внимание уделено энергетическими проектам, необходимым для достижения цели Парижского соглашения по климату 2015 г. Доля туризма в общем объеме выбросов в атмосферу CO<sub>2</sub> составляет от 5% до 12,5%, из которых на транспорт и гостиничное обслуживание приходится 75% и 21%, соответственно [Pratt et al. 2011].

За период 2014–2020 гг. основной объем ассигнований на цели развития устойчивого туризма шел по линии двух европейских структурных фондов (Европейского фонда стратегических инвестиций, Европейского фонда регионального развития), а также Европейского Социального и Аграрного Фондов. Средства фондов шли на ключевые направления экономического и социального взаимодействия и сотрудничества стран ЕС, развитие межрегиональной кооперации в совместных «smart» проектах. Основные надежды приблизиться к устойчивому развитию на местном и региональном уровнях [COSME] возлагали на стимулирование деятельности и повышение конкурентоспособности европейских МСК.

Ожидалось, что 2020-й г., объявленный годом туризма и развития сельских территорий, завершит первую «семилетку» (2014–2020 гг.) устойчивого развития в европейских странах. 11 декабря 2019 г. председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен представила «Европейский Зеленый курс на 2021–2027 гг.» (The European Green Deal 2019). Он призван ознаменовать новую «переосмысленную» стратегию дальнейшего устойчивого развития региона на второй семилетний период. Главная цель плана – трансформировать регион в «социально-справедливое и процветающее сообщество с современной ресурсосберегающей и конкурентоспособной экономикой» [European Commission 2019<sup>b</sup>]. Он должен стать первым в мире регионом, свободным от CO<sub>2</sub> и других вредных атмосферных выбросов, лидером мировой энергетики 2050 г.

### Устойчивое развитие в условиях коронакризиса

Пандемия COVID-19, которую многие связывают с климатическими изменениями и загрязнением окружающей среды, вызвала спад всей европейской экономики и особенно сектора туризма и путешествий. За восемь месяцев 2020 г. туристический поток в страны Евросоюза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 66,6%, авиаперевозки – на 90%, загруженность гостиниц составила всего 37%, доходы отрасли от международного туризма упали на 60–90% [UNWTO 2020<sup>a</sup>].

С начала пандемии национальные правительства при участии ЕС для поддержки туристического сектора и других пострадавших отраслей выделили на условиях государственно-частного партнерства средства в размере 540 млрд евро в виде прямой помощи, грантов, финансовых и налоговых льгот, открытия кредитных линий [European Council 2020]. Средства направлены на краткосрочную поддержку ликвидности предприятий (на сохранение занятости и заработной платы, отсрочку налогов и предпринимательских выплат в систему социального страхования, снижение НДС на транспорт и др.). Особое внимание уделено программам дистанционного обучения сотрудников по повышению квалификации по востребованным сегодня специальностям в цифровой сфере, в области здравоохранения и обеспечения безопасности (систем очистки и дезинфекции), по внедрению бесконтактных и других новых технологических решений.

17–18 декабря 2020 г. лидеры стран Евросоюза окончательно согласовали общий долгосрочный бюджет на 2021–2027 гг. в объеме 1,824 трлн евро. В его рамках страны-члены ЕС намерены восстановить свою экономику после COVID-19 и заложить основы будущей цифровой, экологической и устойчивой Европы, более суверенной и приспособленной к текущим и предстоящим вызовам [European Council 2020]. Из этой суммы 750 млрд евро будет направлено на финансирование программы «Следующее поколение ЕС» – временного пакета чрезвычайных мер по восстановлению ущерба, причиненного пандемией. Оставшиеся средства намечено использовать для реализации целевых установок «Зеленого Курса»: борьбы с климатическими изменениями и защиты окружающей среды, стимулирования зеленой экономики и продвижения устойчивого развития в других социально-экономических областях. Вместе с ранее выделенными 540 млрд евро общий объем ассигнований на восстановление и модернизацию европейской экономики, ее дальнейшее продвижение по пути устойчивого развития на ближайшее десятилетие составляет 2,364 трлн евро. Столь значительная сумма из бюджета и европейских структурных фондов предоставлена впервые.

Одна из главных проблем стратегии зеленого курса — за счет каких средств и из каких источников будет обеспечиваться его финансирование? Катастрофическое падение валютных поступлений от международного туризма, неопределенные сроки его восстановления и будущего развития приведут к необходимости привлекать государственные и частные внешние заимствования, бюджетные доходы, использовать взносы стран-членов на основе НДС и др. Намечено, что к июню 2024 г. в результате реформ национальных налоговых систем и введения новых видов налогов (углеродного на импортируемые товары, на финансовые операции) и создания общей базы корпоративного налогообложения появятся и другие источники бюджетных доходов.

Средства будут концентрироваться и перераспределяться государствам-членам через специально созданные фонды. Фонд восстановления и устойчивости будет обеспечивать им финансовую поддержку (в размере 672,5 млрд евро), а Фонд справедливого перехода (Just Transition Fund, JTM) — переход к экологически нейтральной экономике. Цель последнего – социальная защита и целевая адресная поддержка (общим объемом не менее 150 млрд евро в период 2021–2027 гг.) [European Commission 2021]. Наиболее пострадавшим регионам, отраслям экономики, предприятиям это должно смягчить соци-



ально-экономические последствия переходного периода. Финансовые средства получают и Европейский фонд регионального развития, Социальный фонд, Фонд помощи наиболее обездоленным. Обязательная составляющая поддержки от фондов: страны ЕС должны разработать и предоставить собственные национальные планы восстановления экономики и устойчивого развития до 2026 г. при условии их одобрения Брюсселем. В национальные планы могут быть включены также реформы (административные, налоговые, в сфере здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения), которые не были проведены в предыдущие годы [European Council 2020].

Основной объем средств фондов (20% и 37%, соответственно) будет выделен на два стратегических направления устойчивого развития европейской экономики на текущее десятилетие – цифровую и экологическую трансформацию. Ускорение цифровизации на базе развития новейших технологий «следующего поколения» (суперкомпьютеров, квантовых вычислительных машин, блокчейн-платформ, искусственного интеллекта, систем безопасности сетевой инфраструктуры, цифровых микропроцессоров) поможет европейской экономике стать более инновационной, эффективной, устойчивой и конкурентоспособной. Одновременно этот процесс будет способствовать созданию новых рабочих мест (по оценкам, только в области высоких технологий потребуется 1 млн специалистов). Кроме того, поднимется уровень устойчивости системы образования и здравоохранения, изменятся способы общения людей, условия их работы, качество жизни. Конечным результатом технологической трансформации Европы должно стать повышение ее конкурентоспособности и обеспечение лидерства в цифровой сфере. В приоритете – создание Единого европейского цифрового рынка с высокой степенью защиты информационных и личных данных и возможностью использовать цифровые технологии к 2025 г. [Hosteltur 2021].

Амбициозные задачи предстоит решить странам ЕС и на пути «зеленого строительства» по сохранению природной среды региона и развитию «зеленой экономики», призванной улучшить качество жизни и питания европейцев. Пальма первенства здесь принадлежит борьбе с климатическими изменениями и сокращению выбросов парниковых газов к 2030 г. на 55% по сравнению с уровнем 1990 г. Финансовая поддержка будет оказана всем секторам экономики и компаниям с обязательством вести свою деятельность на принципах устойчивого развития, инвестировать в энергоэффективные технологии [Conseil européen 2021], поддерживать инновации в области экономики замкнутого цикла и переработки мусорных отходов, и т.п., обмениваясь информацией с международными партнерами.

Особое внимание в реализации «зеленого курса» Евросоюз уделяет и сектору туризма и путешествий. Акцент по восстановлению этого стратегического направления европейского устойчивого развития сделан на суверенизацию, социальный и внутренний туризм. В условиях пандемии именно последний продемонстрировал наибольшую устойчивость и стал катализатором развития множества его разновидностей (сельского, экологического, спортивного, социального). Например, в Испании летом численность населения в самых отдаленных ее муниципалитетах Галисии, Астурии, Кантабрии, Страны Басков шестикратно превышала численность жителей в зимний период [Hosteltur 2020]. В целом по европейскому региону внутренние туристические поездки, бронируемые в системе on-line за 2020 г., возросли с 45 до 70% [Hosteltur 2021]. Самая инновационная часть планов по восстановлению и развитию внутреннего туризма в странах ЕС – частичное прямое субсидирование (до 70% стоимости турпакета) гостиничного обслуживания наименее обеспеченных слоев населения. Ожидается, что это поможет усилить социально-экологическую составляющую устойчивого развития европейского региона.

Важный шаг Евросоюза по дальнейшему восстановлению внутреннего туризма – соглашение об унификации критериев, регулирующих передвижение европейских граждан

в условиях карантинных ограничений. В частности, принято решение о классификации и четырехцветном кодировании регионов в зависимости от эпидемиологической обстановки. Зеленые зоны – это области, где уровень зарегистрированных заболевших за последние 14 дней на 100 тыс. жителей не превышает 25%, а количество протестированных с положительным диагнозом ниже 4%. Оранжевым и красным цветом отмечены зоны с более высокими показателями заболеваемости. Серый цвет используют для обозначения областей, по которым нет достаточной информации по установленным критериям или с низким уровнем тестирования. Свободное передвижение граждан разрешено только между «зелеными» зонами.

Перспективы развития международного направления европейского туризма пока остаются неопределенными, так же как и сроки его восстановления. Каким будет завтрашний имидж международного туризма? Какие его виды и направления окажутся наиболее перспективными? Смогут ли им воспользоваться средние слои населения? Останется ли он фактором социально-культурного и экологического взаимодействия природы и общества? Ответить на эти вопросы сможет уже ближайшее десятилетие.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Квашнин Ю.Д., Понеделко Г.Н. (2018) Развитие устойчивого туризма в Европейском союзе // Туризм: право и экономика. №4. С. 13–17.

Понеделко Г., Квашнин Ю., Гутник А., Трофимова О. (2018) Экологический туризм в странах Южной Европы // Мировая экономика и международные отношения. № 2. С. 73–82.

#### REFERENCES

Conseil européen (2021) *Intervention du président Charles Michel lors du One Planet Summit Biodiversité*. 11 Janvier (<https://www.consilium.europa.eu/fr/press/press-releases/2021/01/11/discours-du-president-charles-michel-lors-du-one-planet-summit-biodiversite>).

COSME. *Europe's programme for small and medium-sized enterprises* ([https://ec.europa.eu/growth/smes/cosme\\_en](https://ec.europa.eu/growth/smes/cosme_en)).

El Blog Salmon (2020) *Los efectos que tiene el impuesto de carbono propuesto por la UE*. 15 Agosto (<https://www.elblogsalmon.com/economia/efectos-que-tiene-impuesto-carbono-propuesto-ue>).

European Commission (2019<sup>a</sup>) *Recovery plan for Europe* ([https://ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe\\_en](https://ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe_en)).

European Commission (2019<sup>b</sup>) *The European Green Deal*. 11 December ([https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication\\_en.pdf](https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf)).

European Commission (2021) *The Just Transition Mechanism: making sure no one is left behind* ([https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/actions-being-taken-eu/just-transition-mechanism\\_en](https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/actions-being-taken-eu/just-transition-mechanism_en)).

European Council (2020) *A recovery plan for Europe* (<https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-recovery-plan/>).

Hosteltur (2020) *La España Verde, triunfadora del verano según el big data de los móviles*. 16 Octubre ([https://www.hosteltur.com/139893\\_la-espana-verde-triunfadora-del-verano-segun-el-big-data-de-los-moviles.html](https://www.hosteltur.com/139893_la-espana-verde-triunfadora-del-verano-segun-el-big-data-de-los-moviles.html)).

Hosteltur (2021) *Web Summit: Así será el futuro tecnológico mas inmediato* 18 Enero ([https://www.hosteltur.com/141690\\_web-summit-asi-sera-el-futuro-tecnologico-mas-inmediato.html](https://www.hosteltur.com/141690_web-summit-asi-sera-el-futuro-tecnologico-mas-inmediato.html)).



Kvashnin Y.D., Ponedelko G.N. (2018) Razvitie ustojchivogo turizma v Evropejskom Soyuze. [Development of sustainable tourism in the European Union]. *Tourism: law and economics*, no. 4, pp. 13–17.

Manzanaro S.S. (2019) *COP 25 in Madrid: UN Secretary-General Guterres says planet is close to a point of no Return*. (<https://www.euronews.com/2019/12/02/live-un-leaders-and-delegates-arrive-in-madrid-for-the-climate-change-summit>).

Ponedelko G., Kvashnin Y., Gutnik A., Trofimova O. (2018) Ekologicheskij turizm v stranah YUzhnoj Evropy [Ecological tourism in Southern Europe]. *World economy and international relations*, no. 2, pp. 73–82.

Pratt L., Rivera L. et al. (2011) *Tourism: investing in energy and resource efficiency* ([https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22014/11.0\\_tourism.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22014/11.0_tourism.pdf?sequence=1&isAllowed=y)).

UNAV (2019) *Libro Blanco de la Sostenibilidad en las Agencias de Viajes* ([http://unav.ws/pdf/2020/Libro\\_Blanco\\_Sostenibilidad\\_AAVV.pdf](http://unav.ws/pdf/2020/Libro_Blanco_Sostenibilidad_AAVV.pdf)).

World Economic Forum (2019<sup>a</sup>) *The Global Risks Report* ([http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_Global\\_Risks\\_Report\\_2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf)).

World Economic Forum (2019<sup>b</sup>) *The Travel & Tourism Competitiveness Report* ([http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_TTCR\\_2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf)).

World Economic Forum (2020<sup>a</sup>) *The Global Risks Report* ([http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_Global\\_Risk\\_Report\\_2020.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf)).

World Economic Forum (2020<sup>b</sup>) *The Future of Nature and Business* ([http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_The\\_Future\\_Of\\_Nature\\_And\\_Business\\_2020.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Future_Of_Nature_And_Business_2020.pdf)).

United Nations. *Sustainable Development Goals* (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>).

UNWTO (2020<sup>a</sup>) *World Tourism Barometer*, vol. 18, Iss. 6 (<https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometerrus.2020.18.1.6>).

UNWTO (2020<sup>b</sup>) *Sustainable development* (<https://www.unwto.org/sustainable-development>).